

DOI 10.21672/1818-510X-2020-65-4-089-096

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сосюк Анна Павловна, студентка
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: sosyuk.anna.anna@mail.ru

В настоящем исследовании рассматривается проблема транснационального терроризма с позиций комплексного подхода не только через призму мировых социально-экономических процессов, но и в контексте геополитического противоборства разных акторов, пытающихся укрепить свои позиции на Ближнем Востоке. В статье раскрывается понятие «транснациональный терроризм», анализируются предпосылки появления террористических организаций на Ближнем Востоке, рассматривается социальная база транснациональных террористических организаций на примере таких влиятельных акторов современного терроризма, как ИГИЛ, Аль-Каида, «Братья-мусульмане». Особое место в статье занимает оценка методов борьбы с транснациональным терроризмом со стороны мирового сообщества. В связи с этим был проанализирован ряд деклараций и соглашений о безопасности, принятых в своё время крупнейшими международными организациями, что позволяет говорить о важности данной проблемы не только на региональном, но и на глобальном уровне. Учитывая сложность происходящих процессов на Ближнем Востоке, автор приходит к выводу, что даже гипотетическая ликвидация всех радикально настроенных организаций, не обеспечит стабильную обстановку в данном регионе. Только искоренив его фундаментальные предпосылки и причины, указанные в статье, можно ожидать положительных результатов.

Ключевые слова: транснациональные террористические организации, транснациональный терроризм, Аль-Каида, ИГИЛ, «Братья-мусульмане», террористическая угроза, борьба с международным терроризмом, исламский радикализм, Ближний Восток, мировое сообщество

TRANSNATIONAL TERRORIST ORGANIZATIONS IN THE MIDDLE EAST: HISTORY AND MODERNITY

Sosiuk Anna P., student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: sosyuk.anna.anna@mail.ru

This study analyzes the problem of transnational terrorism from the standpoint of an integrated approach not only through the prism of global socio-economic processes, but also in the context of geopolitical confrontation between different actors, trying to strengthen their positions in the Middle East. The article reveals the concept of «transnational terrorism», analyzes the preconditions for the emergence of terrorist organizations in the Middle East, considers the social base of transnational terrorist organizations on the example of such influential actors of modern terrorism as ISIS, Al-Qaeda, «Muslim Brotherhood». A special place in the article is occupied by the assessment of methods of combating transnational terrorism by the world community. In this regard, a number of declarations and security agreements adopted at the time by major international organizations were analyzed, which allows us to speak about the importance of this issue not only at the regional but also at the global level. Given the complexity of the ongoing processes in the Middle East, the author concludes that even the hypothetical elimination of all radical organizations will not provide a stable situation in the region. Only by eradicating its fundamental preconditions and reasons mentioned in the article, we can expect positive results.

Keywords: transnational terrorist organizations, transnational terrorism, Al-Qaeda, ISIS, the Muslim Brotherhood, terrorist threat, the fight against international terrorism, Islamic radicalism, the Middle East, the world community.

Многочисленные публикации последних лет, безусловно, дают возможность лучше понять сущность феномена «транснационального терроризма», обнаружить причины активизации деятельности террористических группировок различной направленности, обозначить способы борьбы с ними. Впрочем, на сегодняшний день не существует единого, универсального, абсолютно признанного определения терроризма. Довольно частотермин является лишь элементом политического противостояния и лоббирования, так как каждая страна сама принимает решение о включении той или иной организации в список террористических, или наоборот [3].

Определяя цели настоящего исследования, в первую очередь, необходимо обратиться к уточнению понятия «транснациональный терроризм». Вместе с тем, актуальным представляется исследование причин и предпосылок возникновения терроризма в Ближневосточном регионе, социального состава участников транснациональных преступных организаций. Эти вопросы будут рассмотрены нами на примере крупнейших из них. Несомненный интерес вызывает влияние транснационального терроризма на международные отношения, а также способы борьбы с ним со стороны мирового сообщества. Не пре-

тендую на полноту изучения данных аспектов исследуемой темы, мы постараемся наметить их политические контуры с позиций комплексного подхода.

Новизна исследования обуславливается внедрением в общенаучный оборот значительного количества материала, в первую очередь затрагивающего работы, посвящённые милитаризованным террористическим организациям на Ближнем Востоке, чья деятельность вышла за рамки регионального уровня и продолжает быть угрозой сохранения безопасности на мировой арене.

А.В. Возжеников предлагает следующее определение: «международный терроризм – специфическая форма терроризма, зародившаяся в конце 1960-х годов и получившая значительное развитие к концу XX – началу XXI века». Его главные задачи: подрыв, расшатывание и всяческое уничтожение государственно – правовой стабильности, причинение как можно большего экономического и политического вреда, отступление от мирных законов общественного устройства и тому подобное. Всё это, по мнению террористов, должно заставить правительство изменить политический курс в их интересах. На сегодняшний день транснациональный терроризм считается исламистским, так как чаще всего подразумевает под собой целый ряд заранее спланированных насильственных атак с целью защиты, сохранения и распространения исламского мира. Для оправдания своих действий исламисты ссылаются на расплывчатые формулировки из священных писаний, хотя необходимость распространения ислама в такой жёсткой форме, якобы указанная в Коране, ставится под сомнение или вообще отвергается многими религиоведами и мусульманскими теологами [6, с. 56].

Выражение «транснациональный терроризм», употребляемое во многих официальных правительственных документах, резолюциях международных организаций, научных трудах, является синонимом «международного» и «глобального терроризма». Необходимо отметить, что выработка чёткого определения данной категории, установления её признаков пока затруднены [9, с. 194; 13, с. 91].

Резолюция № 1373 Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. отмечает «тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов» [12]. Д. Н. Барышников отмечает увеличение технической обеспеченности террористов и их негласную поддержку со стороны определённых государств [2].

Как показывают исследования А. А. Куценкова, истоки транснационального терроризма, как правило, следует искать на Ближнем Востоке [15, с. 112]. И. П. Добаев выделяет следующие предпосылки образования терроризма в данной местности:

- 1) появление радикально настроенных по отношению к колониальным властям группировок, использовавших террористические методы в качестве защиты своих интересов;
- 2) искажение уже установившихся ранее границ между государствами региона во время колониаторской деятельности (таким образом, до сих пор не решены территориальные споры между Саудовской Аравией и Кувейтом, Йеменом, Сирией и Турцией, Ираком и Кувейтом, Ираном);
- 3) незавершённость и периодическое вооружённое вспыхивание Карабахского конфликта;
- 4) официальный отказ турецкого правительства курдам в создании своей государственности после подписания Лозаннского мирного договора в 1923 г., что вызвало долгое и продолжающееся по сегодняшний день противостояние политической элиты Турции и Рабочей партии Курдистана с использованием военных сил;
- 5) противоречия, связанные с Палестиной, и последующие войны между Лигой арабских государств и Израилем;
- 6) рост антиамериканских настроений, связанных с политикой США в Ближневосточном регионе, которая в основном была направлена на поддержку, защиту и укрепление дружеских отношений с Израилем и привела к катастрофическим последствиям в таких странах, как Ирак, Ливия, Сирия [10, с. 156–159].

Значимые социально-политические и экономические перемены, начавшиеся после Второй мировой войны в странах Ближнего Востока, не стали преградой для появления новых причин распространения террористической деятельности. И. П. Добаев считает, что при изучении данного явления следует обратить внимание на следующие причины:

- 1) стремление к изменению ухудшающейся социально-политической ситуации, радикальному гражданскому протесту против неудовлетворительного уровня жизни (безработица, особенно среди молодёжи, низкое качество медицины, образования, рост коррупции и преступности, усиливающаяся миграция, сепаратизм и тому подобное) [20];
- 2) большие запасы вооружения у стран Ближнего Востока, что становится поводом для пограничных столкновений, военных инцидентов, имеющих этническую и религиозную подоплёку;
- 3) Исламская революция в Иране, произошедшая в феврале 1979 г., и установление в качестве основного вектора развития внешней политики тезиса об «экспорте исламской революции». (Из-за этого в таких странах, как Кувейт, Ливан, Египет, ОАЭ, Судан, в зоне Палестинской автономии началось стремительное создание многочисленных религиозно-политических террористических группировок) [10, с. 160];
- 4) война в Афганистане и участие в ней СССР (1979–1989 гг.);
- 5) рост и усиление исламского радикализма фундаменталистской направленности;

6) крах ближневосточного урегулирования, а именно попытки мирно урегулировать затяжной и острый арабо-израильский конфликт [10, с. 159–162].

На сегодняшний день на Ближнем Востоке действует большое количество террористических организаций. Наиболее известными из них являются ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Ливана), Аль-Каида, «Аль-Гамаа аль-Исламия», «Ансараль-Ислам», «Армия ислама», «Братья-мусульмане», «Вооружённая исламская группа», «Движение исламского джихада в Палестине», «Исламский фронт», ФАТХ или «Движение за национальное освобождение Палестины», ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), «Хезболла» («Партия Аллаха») [19, с. 116–117]. Именно эти организации взяли на себя ответственность за следующие террористические акты, которые в своё время потрясли всю систему мировой безопасности: подрыв посольства США в Кении и Танзании 7 августа 1998 г., теракт 11 сентября 2001 г. в США, теракты в Мадриде 11 марта 2004 г., взрывы в лондонском метро 2005 г., террористический акт в Аммане 9 ноября 2005 г., теракты в Мумбаи 11 июля 2006 г., теракт в Карачи 18 октября 2007 г., теракт в офисе редакции французского сатирического еженедельника *Charlie Hebdo* («Шарли Эбдо») 7 января 2015 г., взрыв самолёта А321 «Когалымавиа» 31 октября 2015 г., обстрел Дербентской крепости 29 декабря 2015 г. и др.

Сегодня терроризм в Ближневосточном регионе принимает всё более организованную форму [17; с. 151]. Для расширения своей деятельности и укрепления позиций, политическое руководство заинтересовано в особых структурах для большего финансирования идеологической направленности. Такую помощь террористы получают из ряда нефтедобывающих стран, в частности, из Саудовской Аравии и Катара [18].

Распространено мнение, что США и другие влиятельные западные государства являются косвенными спонсорами различных радикально настроенных организаций, снабжая их необходимым вооружением и предоставляя минимальную экономическую помощь. Также некоторые эксперты утверждают, что главы сионистского движения заинтересованы в дальнейшем продвижении терроризма в мусульманских государствах для отстаивания своих геополитических интересов, куда входит ослабление позиций участников Лиги арабских государств [11, с. 33].

Рассмотрим подробнее социальную базу участников террористических организаций и источники их финансирования на примере таких крупных группировок, как ИГИЛ, Аль-Каида и «Братья-мусульмане».

Социальный состав вышеупомянутых группировок не сильно отличается друг от друга. Почти всех участников группировок объединяют ультрарадикальные взгляды, ненависть к представителям других религиозных течений и идея возрождения Великого Арабского халифата. На сегодняшний день иракские племена суннитов являются основными представителями ИГИЛ. Помимо многочисленных социально-экономических причин и религиозных мотивов, такое большое количество выходцев из Ирака обусловливается значительным ограничением их возможностей влиять на принятие государственных решений во времена руководства премьер-министра Нуриаль-Малики. Большую часть руководящей элиты организации составляют военнослужащие времён Саддама Хусейна. После проведения операции «Буря в пустыне», вмешательства многонациональных сил, значительная доля военной верхушки была отстранена от политических дел, что, несомненно, вызвало недовольство со стороны радикально настроенных офицеров. Кроме этого, к Исламскому государству присоединились и иммигранты из Сирии и других стран, входящих в Лигу арабских государств. Следует также упомянуть о большом количестве наёмников, которые съезжаются в Сирию и Ирак со всего мира для осуществления своих целей [18].

В состав Аль-Каиды также входят люди, участвующие в разных экстремистских группах и организациях, находящихся в оппозиции с правительствами и правящими режимами. Представители Аль-Каиды выступают за уничтожение всех не мусульман из мусульманских государств, особенно из Саудовской Аравии и Палестины. Главным врагом мусульманского мира идеологи Аль-Каиды (Усама бен Ладен, Абдулла Аззам, Хафиз Мохаммад Саид, Айман аз-Завихири, Сайид Имам аль-Шарифа) провозглашают весь Запад в целом, в более узком смысле – США. Террористы верят, что только с помощью военного джихада против христиан, иудеев и представителей других религий необходимо устанавливать и распространять ислам в качестве единственного и поистине правильного вероисповедания. Мохаммед Айюб, известный профессор Мичиганского государственного университета, специализирующийся на роли исламистских течений в современных международных отношениях, обращает внимание на то, что готовность совершить джихад в любое время является основной обязанностью каждого участника террористической группы. Несоблюдение этого правила, исламисты интерпретируют, как отказ подчиняться воле Аллаха и его пророка Мухаммеда, недостаточную преданность руководителям объединения, что карается смертной казнью [27; с. 67–68]. Основными функционерами Аль-Каиды считаются иммигранты из Египта, Иордании, Сирии, Ирака, Йемена, Алжира, Судана, Пакистана и иных мусульманских государств [1].

Неодознанным является кейс организации «Братья-мусульмане». С начала своего основания (1928 г.) группировка имела статус «некоммерческой общественной организации», несмотря на то, что именно «Братья-мусульмане» были первыми на Ближнем Востоке, кто начал использовать методы террора в качестве способа выразить своё недовольство правительством. Многие страны до сих пор затрудняются в определении статуса организации, как террористической, что показывает несогласованность и противоречивость антитеррористической политики со стороны мирового сообщества. Сама груп-

пировка запрещена в Египте и ряде других стран: России, Сирии, ОАЭ, Таджикистане, Саудовской Аравии [27; с. 90–91].

Учитывая, что на данный момент «Братья-мусульмане» считаются самой крепкой и наиболее идеологизированной политико-религиозной организацией Египта, то они являются единственным массовым объединением, в которое входят люди из всех социальных слоёв и групп Египта. Это, собственно, и выделяет её среди остальных террористических группировок, где основную часть составляют выходцы из бедных слоёв населения [4].

Денежная поддержка выполняет огромную роль в развитии террористических движений на Ближнем Востоке, особенно, если речь идёт об ИГИЛ. Согласно Forbes, в 2015 г. примерное число всех сборов составило 2 млрд долл. [18]. Данный факт даёт основание полагать, что Исламское государство считается наиболее финансово обеспеченной террористической организацией, что выделяет её среди других. Официальной валютой ИГ является так называемый исламский динар, о котором впервые стало известно в 2015 г.

Все финансовые ресурсы ИГИЛ подразделяются на пять основных групп:

- 1) операции с движимым имуществом и средствами физических и юридических лиц на захваченных территориях, которые, как правило, носят противозаконный характер;
- 2) похищения людей с целью получения взамен крупной суммы денег;
- 3) пожертвования, полученные от разных НПО;
- 4) дотации от зарубежных террористов;
- 5) приток средств, благодаря современным инновационным компьютерным связям [18].

Вследствие хорошо организованной экономической структуре, ИГ не находится в подчинённом, зависимом положении от спонсорской помощи. В свою очередь, захват новых территорий и укрепление своих позиций не должны прекращаться. Новые ресурсы используются для покрытия разного рода расходов, включая обеспечение боеспособности.

Противоположная ситуация обстоит с Аль-Каидой, деятельность которой сильно зависит от внешней финансовой помощи. Основными спонсорами являются страны Персидского залива [15, с. 187]. Дополнительными элементами финансовой основы группировки являются:

- 1) проникновение в банковскую сферу. К началу 2002 г. на счетах группировки в 148 государствах заморожены активы суммой до 104 млн долл.;
- 2) осуществление нетрадиционной схемы безналичного денежного трансферта;
- 3) комиссия (2–10 %) от экспорта изготовленных в Афганистане наркотических веществ;
- 4) незаконный перевоз золота и других ценных металлов (чаще всего через Дубай и Карачи) [1].

Финансовую деятельность «Братьев-мусульман» довольно сложно проследить, но по имеющейся информации, экономическая модель «Братства» держится на таких источниках:

- 1) пожертвования от разных спонсоров, проживающих как в арабских государствах, так и на Западе;
- 2) добровольные взносы членов организации, включая деньги, полученные на благотворительность в ходе собраний, на которых могут обсуждаться не только религиозные вопросы (например, конференция по палестинскому вопросу);
- 3) прибыль от капиталовложений «Братства».

Вдобавок к этому «Братья-мусульмане» имеют крепкие связи со многими исламскими банками и финансовыми компаниями, предоставляющие, в том числе, административную и координационную помощь [18].

Несмотря на то, что поиски действенных мер по борьбе с транснациональным терроризмом начались ещё с 1930-х гг., настоящей отправной точкой к активной разработке эффективных средств, стали трагически известные события 11 сентября 2001 г. [26, с. 389]. Кофи Аннан, занимавший тогда должность Генерального секретаря ООН, заявил, что «террористы, совершившие нападение на Соединённые Штаты 11 сентября, метили в одну страну, а ранили весь мир. <...> Никто не должен сомневаться в существующей во всем мире решимости вести борьбу с этим злом столь долго, как это может потребоваться» [5, с. 89].

К настоящему периоду времени сформировался международный правовой режим противодействия терроризму. Его основу составляют различные документы ООН, Совета Безопасности ООН, ОБСЕ [5, с. 90]. С 1963 г. ООН было разработано 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенций и три протокола). Основными из них являются Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.), Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 г.), Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (1994 г.), «Глобальная контртеррористическая стратегия» (2006 г.) [12]. После событий 11 сентября 2001 г. был создан «Контртеррористический комитет», который занимается разработкой наиболее эффективных мер по борьбе с транснациональным терроризмом, а также сбором информации, анализом и обобщением данных. Кроме этого, Совет Безопасности отдельно учредил «Комитет по Аль-Каиде», «Комитет по Талибану» и «Комитет 1540», рассматривающий вопросы ядерной безопасности [12].

Не менее важным моментом в борьбе с терроризмом является устранение информационно-психологических методов, например, вербовки населения в преступные группировки. По мнению

М. М. Лебедевой, доктора политических наук, без психологического и идеологического противодействия победить транснациональный терроризм невозможно. М. Н. Лебедева в качестве примера приводит борьбу с «Аль-Каидой»: несмотря на то, что Усама бен-Ладен был ликвидирован, а сама организация во многом – раздроблена на другие группировки, идеи самой «Аль-Каиды» не потеряли популярность, наоборот, возродились в новом, ещё более жестоком виде. На сегодняшний день, такие организации, как ИГИЛ умело используют «мягкую силу» для привлечения в свои ряды выходцев из других стран, включая Европу и СНГ [16]. Пока меры борьбы именно с психологическим воздействием слабо разработаны и не приносят больших успехов. В их числе законы об ограничении Интернета, принятые в ряде стран, включая Россию. Однако этот метод очень спорный и вызывает критику со стороны общественности, так как ограничивает права и свободы людей, и даёт больше возможностей для злоупотребления своими полномочиями со стороны правоохранительных органов [24].

Большую роль в борьбе с мировым терроризмом играют вооружённые контртеррористические операции. Одним из известных примеров является так называемая «Война против терроризма» (Глобальная война против терроризма). Данная концепция была предложена Джорджем Бушем-младшим после ранее упомянутых терактов, произошедших 11 сентября 2001 г. в США [7]. В рамках этой борьбы были проведены военные операции в Ираке, Афганистане, Вазиристане, на Филиппинах, на востоке Африки и в Йемене. Однако трагические события, произошедшие в большинстве этих стран после вмешательства США, не позволяют говорить об успехе данных операций. Наоборот, политическая недалёковидность западных политиков не только не решила проблемы взрывоопасного региона, но ещё больше усугубила конфликтность Ближнего Востока, одновременно предоставляя почву для дальнейшего распространения и популяризации радикально настроенных групп [8, с. 122].

В сентябре 2014 г. Белый дом предложил создать коалицию для более плодотворной работы с целью ликвидации террористической угрозы на международной арене. Эту инициативу поддержало 60 государств, в число которых входят союзники США по НАТО, а также страны Персидского залива с монархической формой правления и Египет, Иордания, Ливан [3]. Одно из важнейших событий в борьбе с международным терроризмом за последнее время стало заявление Дональда Трампа об уничтожении главаря ИГИЛ – Абу Бакра аль-Багдади в сирийской провинции Идлиб 26 октября 2019 г. [25].

Россия также выступает с поддержкой мер, направленных против распространения терроризма на Ближнем Востоке, хотя нельзя говорить о слаженности принимаемых мер со стороны РФ и стран Запада. Например, точечные авиаудары, нанесённые российскими ВС по основным позициям боевиков 30 сентября 2015 г., вызвали неоднозначную реакцию в мире. По сообщениям Министерства обороны России, было ликвидировано более десятка объектов тыловой инфраструктуры террористов, в том числе склады с боевыми запасами и командные штабы [22].

Таким образом, на сегодняшний день терроризм приобрёл транснациональный характер и является одним из главных дестабилизирующих факторов на международной арене, а также эффективным средством запугивания не только политических лидеров, но и гражданского населения. Несмотря на большое количество научных трудов, посвящённых данной проблеме, выработка определения, способного дать точную характеристику «транснационального терроризма», затруднена. Сложность также состоит в том, что каждое государство само решает вопрос о принадлежности группы к террористической или наоборот, соответственно, самостоятельно принимает меры борьбы.

По нашему мнению, под международными террористическими организациями, активно действующими в странах ближневосточного региона, следует понимать хорошо организованные, радикально настроенные группировки, использующие как террористические методы для достижения поставленных политических целей, так и информационно-психологические. Перед политиками и различными экспертами в сфере мировой политики и международных отношений стоит широкий спектр сложнейших заданий по сбору, анализу и обобщению данных. Всё это необходимо для своевременного предотвращения опасности, недопущения усугубления ситуации. Итог антитеррористической борьбы в большей степени будет зависеть от совместных согласованных действий, включая участников западной коалиции во главе с США. Важным является чёткое понимание последствий использования терроризма в своих целях, оказания, на первый взгляд, незначительной финансовой или материальной помощи.

Появление и распространение радикально настроенных группировок многие исследователи (И. П. Добаев, А. В. Возжеников, А. А. Куценков) связывают с Ближневосточным регионом. Основными причинами считаются крах ближневосточного урегулирования на примере длительного и кровопролитного арабо-израильского конфликта, нарастание антиамериканских настроений, усиливающееся вторжением США и их союзников в Ирак в 2003 г., ухудшение социально-экономического уровня жизни населения, а также большое количество вооружения у стран Ближнего Востока.

Анализ социального состава таких террористических организаций, как ИГИЛ, Аль-Каида, «Братья-мусульмане» показал незначительные отличия участников друг от друга от друга. В основном это люди, находящиеся в оппозиции с правящими режимами, бывшие военные, выходцы из бедных слоёв населения и наёмники. Главным стремлением большинства террористов является создание Великого Арабского халифата, тем самым распространить ислам во всём мире и уничтожить представителей других религий.

Вместе с тем, можно предположить, что гипотетическая ликвидация этих радикальных организаций, согласимся с А. Е. Темирхановой [24, с. 121], не решит проблемы исламистского терроризма без искоренения его почвы. К сожалению, на данный момент и даже в ближайшем будущем достигнуть стабилизации ситуации не удастся ввиду сложных взаимоотношений между самими народами Ближнего Востока и, конечно же, геополитической привлекательности региона для других государств, которые под видом привнесения демократических ценностей на протяжении длительного времени занимались реализацией собственных интересов, не задумываясь о тех ужасающих последствиях, которые затронули не только Ближний Восток, но и запечатлелись в памяти всего человечества.

Список литературы

1. Аль-Каида. – Режим доступа: http://www.unn.ru/islam/moodle/file.php/1/db_ilib/alqaida.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.12.2019).
2. Барышников, Д. Н. Международный терроризм в условиях глобализации / Д. Н. Барышников. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/barishnikov/terror.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.03.2020).
3. Белокопытова, И. Политический терроризм на Ближнем Востоке: исторические корни и современное состояние / И. Белокопытова. – Режим доступа: <http://csf.ru/oborona-i-bezopasnost/340/politicheskij-terrorizm-na-blizhnem-vostoke-istoricheskie-korni-i-sovremennoe-sostoyanie-8115>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 29.05.2020).
4. Братья-мусульмане. Muslim Brotherhood, Al-Ikhwaan Al-Muslimoon, الإخوان المسلمون al-ikhwān al-muslimūn. – Режим доступа: http://www.unn.ru/islam/moodle/file.php/1/db_ilib/v02.htm, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 16.11.2019).
5. Васецова, Е. И. ООН и борьба с международным терроризмом / Е. И. Васецова // Международная жизнь. – 2011. – № 11. – С. 89–102.
6. Возжеников, А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / А. В. Возжеников. – Москва : Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2005. – 528 с.
7. Выступление Джорджа Буша вечером 11 сентября 2001 года. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/multimedia/2011/09/110905_v_bush_speech_2, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 08.12.2019).
8. Гарусова, Л. Н. Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР / Л. Н. Гарусова // Россия и АТР. – 2016. – № 3 (93). – С. 119–133.
9. Грачев, С. И. Характеристика транснационального терроризма как одного из видов международного терроризма / С. И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 1. – С. 194–197.
10. Добаев, И. П. Истоки терроризма на Ближнем и Среднем Востоке и факторы, определяющие его современную активизацию / И. П. Добаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 2. – С. 156–164.
11. Камзаев, Э. Б. Терроризм и нестабильность на Ближнем Востоке / Э. Б. Камзаев // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. – 2016. – С. 32–35.
12. Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorizm.shtml, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 10.09.2020).
13. Кузнецов, А. А. «Исламское государство» в контексте политических изменений на Ближнем Востоке / А. А. Кузнецов // Вестник МГИМО университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 184–192.
14. Кутейников, А. Е. Транснациональный терроризм как знак / А. Е. Кутейников, Ю. В. Жумша, Н. О. Михайличенко // Международные процессы. – 2005. – Т. 3, № 2. – С. 91–99.
15. Куценков, А. А. Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока / А. А. Куценков, А. И. Чичеров, Р. Исмаилова. – Москва : Международные отношения, 1984. – 287 с.
16. Лебедева, М. М. Три элемента борьбы с терроризмом / М. М. Лебедева. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/tri-elementa-borby-s-terrorizmom/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.12.2019).
17. Манойло, А. В. Конфликт в Сирии и внешняя политика России / А. В. Манойло // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 2 (106). – С. 151.
18. Политические экстремистские движения на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Краткий обзор основных группировок и лидеров. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/extremism-mena#2>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.08.2020).
19. Роган, Ю. Падение Османской империи: Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914–1920 гг. / Ю. Роган. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2018. – 559 с.
20. Розанов, А. С. Международный терроризм как глобальная проблема современности / А. С. Розанов // Век глобализации. – 2012. – № 2 (10). – С. 115–118.
21. Сергеев, Д. Откуда появился ИГИЛ: как террористы смогли добиться могущества на Ближнем Востоке / Д. Сергеев. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712191049-w5o1.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.11.2019).
22. Судьба пылающего региона. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/02/27/smoldering_east/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.11.2019).

23. Темирханова, А. Е. Терроризм на Ближнем Востоке как глобальный вызов / А. Е. Темирханова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 3, № 11. – С. 119–121.
24. Терроризм и закон: как разные страны борются с экстремистами. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/124016/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 10.04.2020).
25. Трамп подтвердил уничтожение главаря ИГИЛ. – Режим доступа: <https://nsn.fm/policy/tramp-podtverdil-unichtozhenie-glavyaru-igil>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.11.2019).
26. Цзинь, И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе / И. Цзинь // Молодой ученый. – 2017. – № 20. – С. 389–392.
27. Ayoob Mohammed. The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World / Ayoob Mohammed. – University of Michigan Press, 2007. – P. 204.

References

1. *Al-Kaida (al-QA'IDA – the FOUNDATION – the BASE – OSNOVA – BAZA)* [Al-Qaeda al-QA'IDA – the FOUNDATION – the BASE – OSNOVA – BAZA]. Available at: http://www.unn.ru/islam/moodle/file.php/1/db_ilib/alqaida.htm (accessed: 20.12.2019).
2. Baryshnikov, D. N. *Mezhdunarodnyj terrorizm v uslovijah globalizacii* [International terrorism in the context of globalization]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/texts/barishnikov/terror.html> (accessed: 05.03.2020).
3. Belokopytova, I. *Političeskij terrorizm na Blizhnem Vostoke: istoričeskie korni i sovremennoe sostojanie* [Political Terrorism in the Middle East: Historical Roots and Current State]. Available at: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/političeskij-terrorizm-na-blizhnem-vostoke-istoričeskie-korni-i-sovremennoe-sostojanie-8115> (accessed: 29.05.2020).
4. *Brat'ja-musul'mane. Muslim Brotherhood, Al-Ikhwaan Al-Muslimoon, الإخوان المسلمون al-ikhwān al-muslimūn* [Muslim Brothers. Muslim Brotherhood, Al-Ikhwaan Al-Muslimoon, الإخوان المسلمون al-ikhwān al-muslimūn]. Available at: http://www.unn.ru/islam/moodle/file.php/1/db_ilib/v02.htm (accessed: 16.11.2019).
5. Vasceva, E. I. OON i bor'ba s mezhdunarodnym terrorizmom [UN and the fight against international terrorism]. *Mezhdunarodnaja zhizn* [International life], 2011, no. 11, pp. 89–102.
6. Vozhenikov, A. V. *Mezhdunarodnyj terrorizm: bor'ba za geopolitičeskoe gospodstvo* [International terrorism: the struggle for geopolitical dominance]. Moscow, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation Publ., 2005, p. 528.
7. *Vystuplenie Dzhordzha Busha večerom 11 sentjabrja 2001 goda* [Speech by George W. Bush on the evening of September 11, 2001]. Available at: https://www.bbc.com/russian/multimedia/2011/09/110905_v_bush_speech_2 (accessed: 08.12.2019).
8. Garusova, L. N. Strategija bor'by SShA s mezhdunarodnym terrorizmom: opyt, novye vyzovy, proekcija na ATR [US strategy against international terrorism: experience, new challenges, projection on the APR]. *Rossija i ATR* [Russia and APR], 2016, no. 3 (93), pp. 119–133.
9. Grachev, S. I. Charakteristika transnacional'nogo terrorizma kak odnogo iz vidov mezhdunarodnogo terrorizma [Characteristics of transnational terrorism as one of the types of international terrorism]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. NI Lobachevsky], 2008, no. 1, pp. 194–197.
10. Dobaev, I. P. Istoki terrorizma na Blizhnem i Srednem Vostoke i faktory, opredeljaushhie ego sovremennuju aktivizaciju [The origins of terrorism in the Near and Middle East and the factors determining its modernization]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* [State and municipal management. Scientific notes of SKAGS], 2016, no. 2, pp. 156–164.
11. Kamzaev, Je. B. Terrorizm i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke [Terrorism and instability in the Middle East]. *Izvestija KazUMO im. J. A. Abylajhana* [Izvestiya KazUMO & WL named after Abylai Khan], 2016, pp. 32–35.
12. *Konvencii i soglashenija* [Conventions and agreements]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml (accessed: 10.09.2020).
13. Kuznecov, A. A. "Islamskoe gosudarstvo" v kontekste političeskikh izmenenij na Blizhnem Vostoke [«Islamic State» in the context of political changes in the Middle East]. *Vestnik MGIMO universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2015, no. 2 (41), pp. 184–192.
14. Kutejnikov, A. E., Zhumsha, Ju. V., Mihajlichenko, N. O. Transnacional'nyj terrorizm kak znak [Transnational terrorism as a sign]. *Mezhdunarodnye processy* [International processes], 2005, vol. 3, no. 2, pp. 91–99.
15. Kucenkov, A. A., Chicherov, A. I., Ismailova, R. *Vneshnjaja politika stran Blizhnego i Srednego Vostoka* [Foreign policy of the countries of the Near and Middle East]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1984, p. 287.
16. Lebedeva, M. M. Tri jelementa bor'by s terrorizmom [Three elements of the fight against terrorism]. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/tri-elementa-borby-s-terrorizmom> (accessed: 05.12.2019).
17. Manojlo, A. V. Konflikt v Sirii vneshnjaja politika Rossii [Conflict in Syria and Russian Foreign Policy]. *Aktualnye problemy Evropy* [Actual Problems of Europe], 2020, no. 2 (106), p. 151.
18. *Političeskie i ekstremistskie dvizhenija na Blizhnem Vostoke i v Severnoj Afrike. Kratkij obzor osnovnyh gruppirovok i liderov* [Political extremist movements in the Middle East and North Africa. Brief overview of the main factions and leaders]. Available at: <https://russiancouncil.ru/extremism-mena#2> (accessed: 15.08.2020).
19. Rogan, Ju. *Padenie Osmanskoy imperii: Pervaja mirovaja vojna na Blizhnem Vostoke, 1914–1920 gg.* [The Fall of the Ottoman Empire: World War I in the Middle East, 1914–1920]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2018, p. 559.

20. Rozanov, A. S. Mezhdunarodnyj terrorizm kak global'naja problema sovremennosti [International terrorism as a global problem of our time]. *Vek globalizacii* [The age of globalization], 2012, no. 2 (10), pp. 115–118.
21. Sergeev, D. *Otkuda pojavilsja IGIL: kak terroristy smogli dobit'sja mogushhestva na Blizhnem Vostoke* [Where did ISIS come from: how terrorists were able to achieve power in the Middle East]. Available at: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712191049-w5o1.htm (accessed: 16.11.2019).
22. *Sud'ba pylajushhego regiona* [The Fate of the Burning Region]. Available at: https://lenta.ru/articles/2016/02/27/smoldering_east/ (accessed: 02.11.2019).
23. Temirhanova, A. E. Terrorizm na Blizhnem Vostoke kak global'nyj vyzov [Terrorism in the Middle East as a Global Challenge]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences], 2015, vol. 3, no. 11, pp. 119–121.
24. *Terrorizm i zakon: kak raznye strany borjutsja s jekstremistami* [Terrorism and the Law: How Different Countries Fight Extremists]. Available at: <https://pravo.ru/review/view/124016/> (accessed: 10.04.2020).
25. *Tramp podverdil unichtozhenie glavarja IGIL* [Trump Confirms Killing ISIS Leader]. Available at: <https://nsn.fm/policy/tramp-podverdil-unichtozhenie-glavarya-igil> (accessed: 28.11.2019).
26. Czin' I. Mezhdunarodnyj terrorizm. Osnovnye puti bor'by protiv mezhdunarodnogo terrorizma na sovremenom etape [International terrorism. The main ways of fighting international terrorism at the present stage]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2017, no. 20, pp. 389–392.
27. Ayoob, Mohammed. *The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World*. University of Michigan Press Publ., 2007, p. 204.